

ЮЛИЯ ШАХРАЙ

ВЕДЬМА
НА ФАКУЛЬТЕТЕ
БОЕВОЙ МАГИИ

Юлия Шахрай

Ведьма на факультете боевой магии

<https://litres.ru/74204162>

Аннотация

Когда твое сердце разбито, совсем нет желания ежедневно видеть того, кто это сделал. Особенно, если наложила на него проклятье, которое сможешь снять только ты. Как же быть? Конечно же, задуматься, так ли уж сильно желание стать целительницей – возможно, на факультете боевой магии будет гораздо интереснее? А что касается сердца – больше она так просто его не отдаст. Арьяна еще не знает, что ее судьба predetermined с момента, когда девушка столкнулась с тем, кто посчитал, что ее сердце - сокровище. Сокровище, которое он просто обязан заполнить.

Двухтомник *Хэппи-энд гарантирован ЭКСКЛЮЗИВНО на ЛИТНЕТ!

Огромное спасибо всем кто ставит★ звезды и оставляет комментарии!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	35
Глава 4	48
Глава 5	62
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Глава 1

Занятия сегодня только для галочки - все темы рассказаны, контрольные написаны, экзамены сданы, оценки выставлены. Преподаватели подводят итоги, поздравляют с началом новой главы нашей жизни, ностальгируют, отвечают на вопросы «о жизни» и прощаются. У одноклассников какое-то восторженно-торжественное настроение, а вот у меня - нет. Я чувствую, словно поставила мысленную галочку в графе «восполнить пробелы домашнего обучения и подготовиться к поступлению» и больше ничего. Когда задумываюсь о прожитом годе, перед мысленным взором предстают бессонные ночи, которыми я зубрила или писала очередной доклад, так что смело могу назвать этот год самым сложным в моей жизни.

Невольно перевожу взгляд на Лусана, мы встречаемся с ним глазами и обмениваемся легкими улыбками. Хорошее за это время тоже было. Так получилось, что в нашей группе всего пять парней на пятнадцать девчонок, и самый красивый из них - Лусан с его огромными голубыми глазами, светлыми волосами, обрамляющими лицо, и полными губами, будто созданными для поцелуев. Заглядывались на него многие, но он выбрал меня, и мне это очень льстило. Не прошло и месяца с начала занятий, как мы начали встречаться.

Как только заканчивается последний урок, наша староста

встает со своего места и громко произносит:

- Стойте! У меня объявление! Сегодня я у себя устраиваю вечеринку в честь окончания учебного года. Родителей дома не будет. Адрес: улица Кряжистых дубов, дом десять. Начало в шесть вечера. Приносите еду с собой!

Со всех сторон раздаются одобрительные возгласы. Моя соседка по парте и по совместительству лучшая подруга Юма с подозрением спрашивает:

- Ты ведь пойдешь? Учеба закончилась, и ты больше не можешь ею отмазываться!

- Пойду, - улыбаюсь я.

- Хорошо! Тогда зайди за мной к пяти – тебе все равно по пути.

- Договорились.

Юма убегает, а я подхожу к Лусану:

- Ты пойдешь?

- Да, - улыбается он. – Прости, проводить тебя сегодня не смогу – пообещал парням пойти с ними. Увидимся на вечеринке!

- Хорошо.

Разворачиваюсь и ухожу. Я, конечно, понимаю, что у Лусана есть жизнь и помимо наших отношений, но последние несколько дней нам так и не удалось поговорить. Нет, мы оставались наедине, и домой он меня провожал, вот только мы либо целовались, либо он безостановочно болтал, и просто не получалось перевести разговор на волнующую меня

тему – он так и не рассказал, останется ли в столице или поедет домой.

Конечно, мне бы хотелось, чтобы он остался, и мы провели это время вдвоем. Могли бы гулять в парке, побывать наконец-то в театре, побродить по кофейням или просто читать вечером у камина – в общем, сделать все то, что из-за учебы не успели в течение года. Но прямо попросить о таком кажется неуместным, не хочу, чтобы он подумал, что я навязываюсь.

А может, он ничего не рассказывает, потому что готовит сюрприз? Например, поездку куда-нибудь вместе... Или, возможно, он готовится сделать мне предложение? Мы, конечно, слишком молоды для такого серьезного шага, но я бы, пожалуй, согласилась... Что-то я слишком размечталась! Лучше не придумывать себе лишнего, чтобы потом не расстраиваться. Я буду рада, даже если он просто останется в городе, и мы проведем этот месяц вместе.

По дороге домой заглядываю в продуктовую лавку и покупаюсь продуктами. Чтобы отпраздновать окончание сложного периода моей жизни, балую себя плиткой шоколада и красивым кремовым пирожным.

Стоит переступить порог дома, навстречу выбегает мой питомец и подельник – крыс Спиритус. Есть мнение, что как питомца назовешь, таким и будет его характер. Я посчитала, что если это правда, пусть питомец будет мистическим существом – призраком, которого сложно обнаружить. Дело

ли в том, что помогла кличка, или в том, что Спиритус был потомственным ведьминым помощником, но умения быстро бегать и скрываться, развиты у него феноменально.

Крыс, шустро цепляясь за штанину, а затем и за рубаху, взбирается мне на плечо и начинает радостно пищать. Снимаю обувь и подхватываю его под пухлое брюшко:

- Скучал? Я тоже. Впереди целый месяц ничегонеделания, так что сможем проводить больше времени вместе.

На кухне пересаживаю Спиритуса на стул и перекладываю покупки в холодильный шкаф. Крыс с любопытством провожает весь путь продуктов от сумки до холодильника, но стоит ему увидеть семечки, сразу же начинает верещать. Смеюсь:

- Вот же, глазастый какой! Сейчас!

Отсыпаю горсть в мисочку и ставлю ее перед питомцем. Он радостно что-то пищит и приступает к трапезе.

Хочется полакомиться шоколадом прямо сейчас, но на голодный желудок не правильно. Хотя сегодня вечеринка и слишком наесться не стоит, чтобы не выпирало ничего лишнего, но и заменять обед сладким неправильно. Останавливаю свой выбор на макаронах с сыром – и быстро, и вкусно. Пообедав, делаю себе чашку душистого травяного чая и выпиваю его вприкуску с кусочком шоколада. Остальные сладости собираюсь доесть позже, после того, как вернусь с вечеринки.

Погладив мягкую пепельно-серую шерстку крыса, отправ-

ляюсь в ванную комнату. Включаю воду и выливаю в нее половину бутылочки фирменного состава, который смягчает и увлажняет кожу. Пока ванна набирается, умываю лицо и наношу маску - если уж собралась сегодня на вечеринку, просто обязана выглядеть лучше всех.

Для создания расслабляющей атмосферы зажигаю ароматическую свечу, отчего помещение наполняется хвойным запахом.

Нежась в ванне, ловлю себя на мысли, что я не испытываю радости из-за окончания учебного года и в очередной раз чувствую недоумение. Такое отношение кажется странным, так что пытаюсь докопаться до причины.

Я сожалею о том, что учеба закончилась? Определенно нет! Под конец стало уже почти нормально, но меня устраивает, что курсы закончились, и я могу поступить в Академию Магии.

Возможно, я буду скучать по одноклассникам? Да не особо – наша группа готовится к поступлению в столичную Академию Магии, так что обязательно встретимся в следующем году, а Лусан вообще собирается учиться, так же как и я, на целителя. Юма идет на факультет боевой магии, но мы уже узнавали – в общежитии нет разделения по факультетам и можно попроситься в одну комнату. А если нам не понравится в общежитии, вполне сможем снять домик и переехать в него. Это в этом году Юма не могла бросить соседку, которая самостоятельно не потянула бы аренду, но в следующем

году она будет жить в общежитии.

Я боюсь того, что не приживусь в Академии Магии? Не боюсь! Ведьма я или кто? В чем же дело?..

Так и не придя ни к какому выводу, смываю маску, мою волосы и, укутавшись в полотенце, отправляюсь в спальню, где усаживаюсь перед зеркалом. Закрыв глаза, настраиваюсь на воспоминание о жарком летнем ветре и вожу ладонями по волосам до тех пор, пока они окончательно не высыхают. Следующие двадцать минут аккуратно расчесываюсь, шепча заговоры на здоровье, крепкость и объем, а затем удовлетворенно люблюсь результатом. Нанеся немного туши, румян и алую помаду, решаю, что на этом макияж можно завершить, и перемещаюсь в спальню к огромному шкафу. Собственно, этот шкаф и небольшая веранда и стали причиной, по которой я выбрала именно этот дом.

Задумчиво перебираю вещи. На учебу я привыкла одеваться неброско, чтобы не привлекать излишнего внимания, но сегодня мне хочется выделяться. Посомневавшись, останавливаю выбор на приталенном темно-красном платье, длиной чуть ниже колен. С тревогой примеряю, но оно садится именно так, как и было задумано. Значит, то что я успела набрать пару лишних килограммов - всего лишь плод моего воображения.

Последний раз посмотревшись в зеркало, убеждаюсь, что помада не размазалась и прическа в полном порядке, пере-
кладываю вещи в сумочку, подходящую к платью, беру ее и

выхожу из дома.

За несколько часов мостовая успела покрыться лужами, но о дожде напоминает лишь упоительно чистый и свежий воздух, а вот туча уже ушла дальше и темнеет на горизонте. Судя по всему, за зонтом возвращаться необходимости нет, так что сворачиваю направо и спешу к дому подруги.

Задумавшись, экипаж, который несется мне навстречу, замечаю слишком поздно. Лужа на дороге настолько огромна, что нет смысла ускоряться, пытаюсь ее миновать, а глухая стена, мимо которой я иду, лишает последней надежды остаться сухой. Отворачиваюсь и прячу лицо в ладонях. Слышу характерный плеск, но по какой-то причине мокрые брызги до меня не долетают.

Как только топот копыт стихает, осторожно поворачиваюсь, и мой взгляд натывается на золотистые глаза с вертикальным зрачком, в которых словно сияют искорки. Все мысли из головы улетучиваются. Все, что я могу – зачарованно тонуть без возможности отвести взгляд. Незнакомец наклоняет голову, и наваждение проходит. Чувствую, словно откуда-то вынырнула. Ежусь от странного ощущения, а парень поднимает голову и обворожительно усмехается:

- Давайте поскорее пройдем эту лужу, иначе, боюсь, вновь возникнет надобность в магическом щите. Предполагал ли мой учитель, что именно так я буду использовать его знания?! Не думаю.

Вглядываюсь в его глаза и вижу, что они светло-орехового

цвета, хоть зрачок по-прежнему вертикальный. Это свет так странно отразился? Или мне показалось? Спыхватываюсь:

- Спасибо, что помогли мне.

- Всегда к вашим услугам, - загадочно улыбается незнакомец и, доведя меня до края лужи, разворачивается и уходит в противоположную сторону.

Сама не понимаю, почему оглядываюсь. Отмечаю широкие плечи, обтянутые черной шелковой рубашкой и аппетитную задницу. Судя по походке и экономным движениям – он воин. Пожимаю плечами и продолжаю путь.

Подойдя к дому Юмы, вижу, как она закрывает дверь на замок, так что встречаемся как раз возле калитки. Выглядит она сегодня шикарно – платье с короткой пышной юбкой подчеркивает ее тонкую талию и открывает вид на красивые ноги. Рыжие кучеряшки собраны в хвост на затылке и не скрывают слегка оттопыренные ушки. Из косметики на ней только помада, но, учитывая, что она оборотень, это не удивительно.

Подруга подходит ко мне и с беспокойством спрашивает:

- Что с тобой?

- Что со мной? – удивленно переспрашиваю я.

- Ты выглядишь как-то странно. Самое близкое слово – «пришибленной».

- Пришибленной?

- Немного дезориентированной.

- А!.. Да этот парень все из головы не идет...

- Какой парень? - с любопытством спрашивает Юма.

- Только что шла мимо лужи, а тут экипаж несется. Уже боялась, что обольет, и смирилась, что придется вернуться домой и переодеться, а тут этот парень щитом прикрыл.

- Как романтично! Красивый?

Пожимаю плечами:

- Нормальный... Но я все равно люблю Лусана.

- Как скажешь, - кривится подруга.

По дороге на вечеринку запоздало вспоминаем, что туда нужно принести свою еду, и быстренько забегаем в продуктовый магазин, где покупаем круг сыра, хлеб и палку колбасы, а затем продолжаем путь, благо до улицы Кряжистых дубов идти всего двадцать минут.

Оказавшись возле нужного дома, озадаченно переглядываемся – все тихо, спокойно и ничего не говорит о том, что кто-то здесь веселится. И сам дом тоже заставляет насторожиться – не думала, что родители Нараны настолько богаты, чтобы позволить себе роскошный двухэтажный особняк.

Юма с опаской нажимает на дверной звонок. Через минуту появляется радостная Нарана:

- Вы здесь! Отлично! Проходите! Разуваться не нужно.

Стоит нам миновать прихожую, на нас обрушивается музыка. Так громко, что в первое мгновение хочется закрыть уши руками.

- Пойдемте, - поторапливает нас староста, - покажу вам, где оставить продукты.

В кухне суетятся две наших одноклассницы, которым мы оставляем все, что купили, и отправляемся в гостиную.

Там оказывается многолюдно. Похоже, Нарана пригласила весь поток, а не только нашу группу. Здравуемся со знакомыми, а затем я сажусь в углу и наблюдаю за теми, кто танцует. Юма, с которой мы в какой-то момент потерялись, выныривает ко мне из толпы и тянет за руку:

- Пойдем потанцуем! Это весело!

- Пойдем, - покорно встаю, зная, что если уж она вбила себе в голову, что нужно меня вытащить, не отступит, пока этого не добьется.

Станцевав несколько композиций, отправляюсь на поиски туалета. Возвращаясь и заметив в одной из комнат Лусана, сворачиваю туда. Кроме него там три наших одноклассника и две неизвестные мне девушки, с одной из которых он беседует. Радостно улыбаюсь:

- Вот ты где! Пойдем потанцуем!

- Пойдем, - улыбается он в ответ.

Спустя три танца, он говорит мне на ухо:

- Я устал. Пойду посижу.

- Пойдем вместе - у меня уже тоже ноги неприятно гудят.

Он отводит меня в ту же гостиную, откуда я его вытащила. Девушек в ней уже нет, а из парней остался только его сосед по комнате Сандр. Какое-то время обсуждаем экзамены, а затем Сандр спрашивает:

- Лусан, а когда ты думаешь собирать чемоданы? Твой ди-

лижанс рано утром, а ты их еще даже не достал.

- Успеется, - отмахивается тот, - я в прошлый раз почти все перевез, и осталась совсем ерунда.

Разговор сворачивает на другую тему, а в моей голове крутится только один вопрос: «А он собирался мне об этом рассказать»?

Когда Сандр наконец-то уходит, сразу же озвучиваю вопрос Лусану. Он недоуменно разводит руками:

- Я думал, что рассказал. Прости, родная! Я очень виноват.

- Получается, до поступления ты уже не вернешься?

- Ага. Матушка приболела, и отец очень просил, чтобы я за ней присмотрел. Ты же знаешь – ей становится легче, когда я рядом.

- Понятно, - произношу я, а самой ничего непонятно.

Получается, если бы не его сосед, он бы мне и не рассказывал? Серьезно?

Лусан переводит тему на то, как сложно будет поступить, и что нужно выдержать серьезную конкуренцию, а я злюсь. Наконец понимаю, что или сейчас уйду, или мы поссоримся, и произношу:

- Я устала от шума. Пожалуй, пойду домой.

- Еще же рано! Оставайся – сходим еще потанцевать.

- Не могу, голова начинает болеть, - вру я.

Стоит мне подняться и направиться к двери, он подхватывается с места:

- Давай я хотя бы тебя провожу!

- Не нужно, - чтобы произнести это спокойно, приходится постараться.

- Хотя бы до калитки!

Чувствую себя упрямым ребенком, поэтому со вздохом соглашаюсь:

- Ладно.

Возле калитки он берет мои ладони в свои и произносит:

- Прости меня, пожалуйста! Я не хотел, чтобы так получилось. Ты же знаешь, что я люблю тебя и меньше всего хочу обидеть. Я совершил ужасную ошибку! Извини меня! Но ведь мы не навсегда расстанемся – всего месяц, и снова будем вместе. Обещаешь меня дожидаться?

Вдыхаю:

- Обещаю.

- Вот и хорошо.

Он легонько целует меня в губы, и я ухожу. Уже и сама начинаю думать, что слишком к нему сурова. В последние недели была огромная нагрузка, да еще и экзамены – неудивительно, что он мог забыть мне рассказать.

Завернув за угол, внезапно вспоминаю, что оставила в доме на кресле свою сумочку. Возвращаться не хочется, но там кошелек. Разворачиваюсь и нехотя иду обратно. Уже подходя к дому, слышу голос Лусана:

- Да, я собирался ее бросить! Месяцы ухаживаний и весь результат – удалось разочек потрогать за грудь. Но сегодня

она была такой красивой, что я передумал. Дам нам еще несколько месяцев.

Резко останавливаюсь и замираю на месте. Еще не совсем понимаю, что означают его слова, но уже есть желание услышать этот разговор полностью.

- Смотри сам! Но мне показалось, что та блондиночка поговорчивее будет, - узнаю голос его друга.

- Тебе не показалось – я уже оприходовал ее в ванной. У нее сиськи маловаты, да и болтает слишком много – на постоянку не очень.

Становится так больно, что перехватывает дыхание. Осторожно выглядываю из-за куста, чтобы убедиться, что не перепутала голос. Не перепутала - все эти мерзости говорит тот, кто утверждал, что любит и что я единственная, кто его интересует. Чувствую, как мне становится дурно. А если бы я согласилась с ним переспать, он бы и обо мне так же говорил? Хочется развернуться и убежать, но в то же время хочется остаться и дослушать, что еще они скажут. Последнее желание побеждает.

Между тем друг Лусана интересуется:

- А твоя Риша как в постели?

- Бревно бревном. Но ее папка мэр – если стану его зятем, он денег немерено отвалит. На следующей неделе собираюсь сделать ей предложение – уже и колечко прикупил с камешком. Пришлось у матушки денег просить, но тут пока ничего не поделать – пока нет лицензии, заработать сложно.

Когда закончу Академию Магии, Ришин папка меня главным лекарем в городскую больницу назначит, а зарплаты там ого-го. И медсестричек много – не заскучаю... Да и оправдание хорошее будет, почему я дома редко появляюсь. А как там с твоей рыжей? Уже раскрутил ее?

Их похабный смех становится для меня сигналом, после которого я резко разворачиваюсь и быстро ухожу. Всю дорогу домой не могу перестать размышлять о том, как же я могла так ошибиться. Как могла не заметить лжи? Почему я была такой доверчивой душой?

Держусь до дома, но стоит переступить порог и закрыть дверь, сажусь прямо на пол и начинаю реветь.

Когда поток слез утихает, обращаю внимание на крыса, который бегают вокруг меня и встревоженно верещит. Подняв питомца за пузико, прижимаю к себе:

- Извини, Спиритус, что напугала. Не переживай – ничего страшного. Все проходит – пройдет и это.

Всхлипываю в последний раз, опускаю крыса на пол и отправляюсь в ванную. Глянув на себя в зеркало, невольно улыбаюсь – хорошо, что до дома продержалась, и никто не увидел меня с тушью, размазанной по лицу.

Завариваю себе успокаивающий отвар и набираю воду в ванну – нужно смыть с себя всю ту грязь, которая налипла во время разговора. Как же меня угораздило влезть в такое? Юма оказалась права, когда говорила, что он какой-то мутный. Хотя она наверняка не представляла насколько. А ведь

я сперва подумала, что Лусан мне изменил, а оказалось, все гораздо сложнее – той, с кем изменяли, была я. А каково будет девушке, на которой он решил жениться, если она узнает о его похождениях? Наверное, ей он тоже наплел, что любит и она единственная. Хм... Ведьма я или не ведьма?

Решительно встаю и вытираюсь – нельзя это так просто оставлять! Помнится, в Книге был любопытный ритуальчик, подходящий к случаю...

Открыв свою ведьминскую Книгу, пробегаю глазами оглавление и нахожу нужную страницу. Ритуал называется незатейливо – «Правдивость». Изучаю необходимые для него ингредиенты и торжественно улыбаюсь – даже докупать ничего не придется.

Надеваю простую полотняную рубаху и снимаю украшения. В шкафу отыскиваю рубаху Лусана – один раз, когда он был у меня в гостях, пролил на себя сок. Я пообещала постирать, благо у него еще кофта была, и голым уходить не пришлось, но все забывала отдать. Теперь эта вещь мне очень пригодится. Может, Лусан так пытался меня соблазнить? Думал, что увижу его тощий голый торс и воспылаю страстью? Хм... Вполне вероятно.

В кладовке собираю остальные ингредиенты и приношу их на кухню. В центр стола помещаю медный поднос, в него почтительно опускаю ритуальную чашу, по бокам от которой расставляю три черных свечи.

Еще раз пробегаюсь по описанию ритуала и спохваты-

ваюсь – а ритуальный нож-то и забыла! Исправляю свою оплошность и кладу его рядом с чашей. Делаю несколько глубоких вдохов и выдохов, очищая сознание, и зажигаю свечи.

В ритуальную чашу отправляю: клочок рубашки, осиновую щепу, полынь, цветы зверобоя и волос мертвеца, который при жизни прослыл честным и справедливым человеком. Еще раз сверяюсь со списком и, убедившись, что все сделала правильно, надрежаю ладонь ритуальным ножом. Глядя, как в чашу стекает кровь, произношу:

- Духи земные и небесные! Заклинаю вас услышать слова обиженной ведьмы! Этот человек обманул не только меня, но и с другими девушками поступал плохо. Прошу для него справедливой кары - пусть с этого момента он больше не сможет соврать ни одной особе женского пола, а вместо вранья у него изо рта будет вырываться кваканье. Прошу, если моя просьба справедлива, помогите свершить месть.

Содержимое чаши вспыхивает и исчезает в белом огне – значит, духи согласились со справедливостью моего обвинения.

Удовлетворенно улыбаюсь – больше он не сможет никого обманывать! Даже соврать о том, почему квакает, не сможет. Маги мое проклятье снять не смогут, а если обратится к ведьме, та сразу увидит причину проклятия и помогать не станет – у нас все друг за друга горой. Если обидел одну, считай, обидел всех. Только верховная имеет право от-

менять заклинания сестер и то лишь в случае, если проклятый наказан действительно несправедливо. Но, с другой стороны, если проклясть того, кто этого не заслужил, могут и из ковена выгнать, а в самых крайних случаях и доступ к силе закрыть – репутация в наше время очень важна, и нужно ее поддерживать.

Залечив порез и вернув ритуальные принадлежности на место, завариваю себе чай, достаю из холодильника сладости и отношу на веранду. С удобством устраиваюсь в кресле, укрываю ноги пледом и глажу взобравшегося мне на колени Спиритуса. Привычные действия помогают окончательно прийти в себя. Да, я совершила ошибку – доверилась не тому. Почему так случилось?.. Из-за того, что очень хотелось любви, а внимание такого красавца, как Лусан, вскружило мне голову? Или он слишком хорошо играл свою роль, и я бы и не смогла заметить? А ведь были же тревожные звоночки – он всегда уезжал на выходные домой, никогда не приглашал меня к себе, не строил совместные планы на будущее... В любом случае, хорошо что это вскрылось сейчас, а не позже. Все, что мне теперь остается, это постараться извлечь из ситуации урок и в следующий раз быть осторожнее в выборе в того, кому вверяю свое сердце.

Глава 2

Если вечером я заснула в более-менее нормальном состоянии благодаря успокоительному настою, утром на меня вновь нахлынули эмоции. Стало настолько жалко себя, что снова принялась реветь. Слезы катятся, а я думаю, чем же я заслужила отношения с таким подонком. Почему я? Неужели выгляжу слишком доверчивой? Что со мной не так? Вокруг так много красивых девушек – почему же он выбрал меня? А почему я согласилась с ним встречаться? Как могла не рассмотреть его подлую натуру?

Из пучины страданий вырывает удивление из-за сползающего с меня на пол одеяла. Слезы мгновенно высыхают. Резко сажусь на кровати и осматриваюсь. Замечаю крыса, который вцепился зубами в край одеяла и тянет его по полу. Лапки на гладкой древесине периодически буксуют, но он мужественно продолжает свое нелегкое занятие и выглядит при этом настолько потешно, что меня разбирает смех. Хохочу так, что на глазах выступают слезы.

Спиритус взбирается по одеялу на кровать и тыкается мне в лицо своей мордочкой. Становится щекотно, отчего, уже почти успокоившись, снова начинаю хохотать. Получается остановиться только после того, как силы заканчиваются полностью. Почувствовав начинающуюся боль в мышцах живота, невольно охаю, что почему-то меня тоже веселит.

Беру крыса на руки и нежно глажу мягкую серую шерстку:
- Спасибо, милый! Ты мне очень помог. Пойдем кормить-
ся.

На кухне насыпаю в миску крыса корм из смеси злаков, а себе завариваю успокаивающий сбор. Аппетита нет, да и сил на готовку тоже, так что ограничиваюсь бутербродом и выхожу на веранду. Непривычно, что не нужно ничего зубрить, писать или повторять, а можно посидеть вот так – ничего не делая и не испытывая из-за этого уколов совести.

Допив чай, откидываюсь на спинку кресла. Ко мне на колени запрыгивает довольный Спиритус и ложится набок, подставляя свое сытое брюшко под мои пальцы. Лучи солнца пробиваются сквозь листья яблони, расцветивая траву за-тейливым узором пятен. Ветерок легонько играет прядями волос. Пахнет свежескошенной травой, мятой и слегка роза-ми, растущими в садике у соседки справа. Слушаю шурша-ние листьев, выкрики птиц, шум города и чувствую странное умиротворение. Мелькает мысль, что я переборщила с успо-коительным, но тут же ее отбрасываю – уж лучше так, чем...

Из странного состояния, в которое я погрузилась, вырывает звонок во входную дверь. Осторожно перекладываю Спи-ритуса на кресло и неохотно плетусь открывать. На пороге вижу сияющую Юму, чья улыбка при виде меня моменталь-но гаснет:

- Арьяна, что с тобой?
- Проходи, - усмехаюсь я.

Завариваю нам по большой кружке чая, ставлю на стол блюдо с печеньем, а затем вздыхаю:

- Ты была права насчет Лусана, а вот я – ошибалась.

- Что он сделал? – с подружки слетают остатки хорошего настроения, а в глазах появляется тревога.

Пытаюсь отстраниться от произошедших событий и пересказываю так, словно смотрю на них со стороны:

- Вчера хотела уйти с вечеринки пораньше и уже даже отошла от дома, но потом вспомнила о сумочке, которую оставила на кресле. Вернулась и, подходя к дому, услышала, как Лусан разговаривает с другом. И говорил он такие ужасные вещи, что я остановилась и под прикрытием кустов начала слушать, что еще он скажет. Вначале он рассказал о девушке, с которой переспал в ванной комнате во время вечеринки. И так буднично это произнес... Я была очень шокирована тем, что он мне изменяет, а потом...

- Что потом?

- А потом я узнала, что у него в родном городе есть девушка, которой он собирается сделать предложение. И на которой собирается жениться. Неудивительно, что он ездил туда каждые выходные.

- Обалдеть! И что ты?

- А что я? Развернулась и ушла. Смысл с ним ругаться? Только выставила бы себя еще большей душой.

- И ты так просто это оставишь? – недоверчиво спрашивает Юма.

- Конечно же, нет, - хищно улыбаюсь я. – Я ему уже отомстила. Больше этот изменщик не сможет соврать ни одной особе женского пола – вместо лжи из его рта будет вылетать кваканье.

- Вот это да! - улыбается подруга. – Вот это я понимаю! Слушай! А он вообще знал, что ты ведьма?

Перебираю воспоминания и растерянно произношу:

- Ты знаешь, как-то к слову не приходилось... Он не знал!

Подруга начинает смеяться:

- Надо же! Вот это сюрприз для него будет!

Улыбаюсь:

- Да, такого он точно не ожидал.

- Как долго продлится действие твоего проклятья?

- В том-то и дело, что проведенный мной ритуал могу отменить либо я, либо ему придется обратиться к верховной ведьме, которая тоже не поможет. А до тех пор он так и будет квакать.

- Страшная ты женщина! Но не удивительно, что он не догадался - по твоему внешнему виду невозможно заподозрить, что ты - ведьма.

- Почему? – удивленно спрашиваю я.

- Ты же видела ведьм, у которых лавки, или тех, которые сидят в палатке на ярмарке? Они все старые, с бородавками и большим носом. А ты молодая и красивая.

- А! Ты про это? Да, есть такое. Но ты же не думала, что ведьмы старыми и рождаются?

- Как-то не задумывалась, - улыбается Юма.

- Открою тебе секрет: большинство ведьм используют качественный морок для смены внешности. На самом деле за внешностью старухи может скрываться красивая молодая девушка.

- А что такое морок?

- Что-то наподобие заклинания иллюзии, но действует немного иначе – иллюзия меняет внешний вид, а морок – восприятие того, кто смотрит. Он как бы подстраивается под ожидания человека, который смотрит. И разные люди увидят разных ведьм.

- А зачем вы это делаете?

- Ты же сама сказала – есть устоявшийся образ ведьмы. Если ты не похожа на настоящую ведьму, клиентов найти крайне сложно, и платят они крайне неохотно. Вот поэтому и хочу выучиться на целительницу - чтобы получить свидетельство, в котором будет написано, что я дипломированный специалист. Тогда будет не важно, какие именно силы я использую в лечении, и то, что я вообще-то ведьма.

- Звучит логично. Если это не секрет - а зачем вам шляпы? Усмехаюсь:

- Хороший вопрос! Во-первых, для создания имиджа и потому, что от нас ждут, что мы будем в шляпе. Во-вторых, это очень удобный аксессуар – и от дождя защитит, и от солнца. А еще в ней можно что-нибудь хранить – от мелочей, которые обычно складываются в сумочку, до накопителей ма-

гической энергии и амулетов. А еще удобно за травами ходить – внутрь шляпы их можно засунуть довольно много. В третьих, шляпа добавляет рост, отчего ведьма выглядит внушительнее и представительнее. Я в последнее не совсем верю, но моя бабушка эту фразу часто повторяет. И именно поэтому я свою шляпу оставила дома – не хочется лишних расспросов.

- А как же характер? – с любопытством спрашивает Юма.

- А что с характером? – переспрашиваю я.

- Правда ли, что ведьмы сварливые, несговорчивые, мстительные и коварные? По тебе не скажешь, но вдруг ты исключение.

- Уже забыла, как я отомстила Лусану? – усмехаюсь я.

- Про мстительность – правда. У нас даже поговорка есть: «Я не злопамятная, просто злая и память у меня хорошая». Ведьмы никогда ничего не забывают – ни плохое, ни хорошее – и всегда платят той же монетой. Что касается остального – сварливыми и несговорчивыми нас обычно считают те, кто не может нас уговорить сделать то, что им нужно. Ты ведь понимаешь – люди, оборотни и прочие разумные бывают разными.

- Логично.

Наш разговор прерывает голодное бурчание моего желудка. Юма с подозрением спрашивает:

- Ты сегодня ела?

- Ела.

- И что ты ела?

- Бутерброд.

- Бутерброд?! А время ты видела? Уже четыре часа, а ты за весь день только бутерброд съела? Так не пойдет. Сиди здесь – я быстренько сбегая в магазин и приготовлю что-нибудь вкусненькое.

Она подхватывается и, не слушая моих возражений, обустраивается и уходит.

После получасового отсутствия возвращается и протягивает мне мешочек с картошкой:

- Почисти, а я с мясом разберусь.

Пока я выполняю ее распоряжение, она вынимает из сумки кусок мяса, завернутого в вошеную бумагу, и нарезает его на тонкие полоски. Достает приправы, благо не в первый раз хозяйничает на моей кухне, и готовит смесь пряностей, соли и растительного масла. Тщательно обмазывает смесью мясо, затем читает заклинание маринования. Стоит отзвучать последнему слову, по кухне разливается аппетитный запах. Юма ждет, пока нагреется сковорода, выкладывает на нее мясо и поворачивается ко мне:

- Почистила?

- Да.

Она промывает клубни, разрезает на более мелкие части и складывает их в кастрюлю, заклинанием заставив воду закипеть, затем садится за стол и улыбается:

- Через двадцать минут еда будет готова.

- Ты никогда не думала о карьере повара? – привычно спрашиваю я.

- Не думала, - улыбается она. – Но моему будущему мужу очень повезет. Салат себе делать будешь?

Вздыхаю:

- Мне лень.

- Ты это брось! – сурово сдвигает брови Юма. – Людям нужно есть овощи. Это мы можем питаться исключительно мясом, и ничего нам не сделается, а вам нужно есть овощи и фрукты.

Вздыхаю, но покорно поднимаюсь и выуживаю из холодильного шкафа огурец и перо зеленого лука. Глядя, как я их старательно измельчаю, Юма интересуется:

- А почему Спиритуса не видно?

Спиритус! Подхватываюсь и бегу к двери веранды. Осторожно ее открываю и облегченно выдыхаю – крыс развалился на кресле пузом кверху и смотрит свои крысиные сны. Аккуратно забираю его и отношу в дом – если Спиритус подумает, что я о нем забыла, потом неделю будет дуться. Осторожно перекладываю питомца на его любимую подстилку и возвращаюсь к подруге:

- Я его чуть на веранде не забыла. Спасибо, что напомнила!

- Пожалуйста! – усмехается Юма. – Повезло тебе со мной.

- Очень! – искренне произношу я.

- Ты все-таки решила не ехать домой? – переводит подруга

тему разговора.

- Да. Боюсь, как бы бабушка что-нибудь не учудила - может ведь и силой попытаться удержать. Заклинание какое-нибудь наложит, а пока буду разбираться, как его снять, опоздаю на экзамены. Лучше уж здесь пересажу. Я по ним всем очень соскучилась, но пока лучше не рисковать.

- Она настолько сильная ведьма?

- Да. Если ли бы бабушка захотела, могла бы войти в верховный круг, но она говорит, что не любит «все эти политики».

- Может, ты тогда ко мне поедешь? Мои будут рады.

- Спасибо за предложение, но я лучше здесь останусь.

- Ты точно уверена, что тебе не будет скучно? – хмурится подруга.

- Точно. Я люблю проводить время в одиночестве.

- Ну, смотри сама. Мне это сложно понять.

- Знаю, - улыбаюсь я. – Если бы я росла в окружении такого количества братьев, сестер, кузин и кузенов, я бы, возможно, тоже думала бы как ты.

После ужина Юма порывисто меня обнимает и произносит:

- Если передумаешь, можешь приехать в любое время. Ты же знаешь, мои родители любят гостей.

- Знаю, - улыбаюсь и прощаюсь.

Закрыв за подругой дверь, вспоминаю тот единственный раз, когда неосторожно согласилась поехать к ней на празд-

ники. Как же я ошиблась, посчитав, что в деревне смогу отдохнуть от суеты города и насладиться тишиной. Будучи единственным ребенком в семье, я как-то не задумывалась о том, как это, когда детей много.

Стоило нам зайти в деревню, первый же встреченный нами мальчишка заорал:

- Юма приехала!

И убежал вглубь улицы, продолжая кричать. Мы прошли еще буквально десяток метров, когда к нам начали стекаться оборотни разных возрастов, треть из которых находилась в животной ипостаси. Уже через несколько минут нам пришлось остановиться из-за обилия желающих поприветствовать, обнять или лизнуть в нос не только Юму, но и меня. Потребовалось все мое самообладание, чтобы не убежать оттуда с паническими криками. Выручил нас громкий командный женский голос:

- Чего это вы удумали! Она же только с дороги! А ну кыш!

Толпа от нас отхлынула, и я смогла увидеть невысокую женщину, выглядящую, как постаревшая версия подруги — такую же рыжую и с лицом, усыпанным веснушками — ее мать. Она проводила нас в дом, накормила и отвела в комнату, где кроме нас обитали четыре сестры Юмы.

Дом оказался огромным, трехэтажным. Первый этаж, занятый под кухню и огромную гостиную, был построен из камня, а остальные этажи, на которых располагались спальни многочисленных обитателей - из дерева.

Оборотни меня ошеломили. Было что-то очень по-домашнему уютное в том, с какой теплотой они друг к другу относились, но я поняла, что не смогла бы жить среди такой концентрации живых существ – мне уже на вторые сутки захотелось где-нибудь затаиться, чтобы побыть в одиночестве. Я потратила целый день на поиски такого места, но куда бы я ни пошла, везде обнаруживала оборотней. Казалось, будто единственное место, в котором мне можно было побыть в одиночестве – туалет. У них даже вместо ванной комнаты была баня, в которой вечером мылись сперва девочки, потом мальчики, а уже после ужина – взрослые.

Больше я решила такой ошибки не совершать – за те дни я морально устала так, как не уставала за целую ночь, проведенную над домашними заданиями. Семья Юмы для меня оказалась слишком многочисленной, слишком шумной и слишком дружелюбной.

На ужин доела то, что осталось от обеда, а на завтрак – остатки сыра и колбасы, которые нашлись в холодильнике. Идти в продуктовую лавку не хотелось совершенно, и ради себя я бы поленилась, но вот Спиритуса оставить голодным совесть не позволила, поэтому все-таки пришлось заставить себя выйти из дома.

Когда доходит моя очередь оплачивать покупки, ищу в сумке кошелек и не нахожу. Внезапно прошибает пониманием, что его там нет – он забыт вместе с сумкой, которую я так и не забрала с вечеринки. Становится очень неловко.

Извиняюсь перед продавщицей:

- Простите, но я, кажется, забыла кошелек дома. Я могу оставить корзину с покупками здесь, чтобы позже подойти и оплатить?

Я не то, чтобы вру, просто немного лукавлю – дома у меня есть небольшой запас наличных, пусть и без кошелька.

- Конечно, - кивает девушка.

- Не нужно! – раздается сзади властный голос. – Я все оплачу.

Оборачиваюсь и вижу того же парня, который спас меня от брызг. Растерянно произношу:

- Не стоит...

Не слушая возражений, он расплачивается за мои покупки и свой чай. Подхватываю корзинку, чтобы не мешать другим покупателям, оборачиваюсь с тем, чтобы поблагодарить незнакомца и спросить, как и когда я могу вернуть ему деньги, но рядом его не оказывается. Растерянно оглядываюсь по сторонам – его нигде нет. И как теперь быть с деньгами? Все произошло слишком быстро – я даже поблагодарить его не успела.

Пообедав, отправляюсь в дом старосты. И в очередной раз почему-то чувствую неловкость. Вроде бы по делу, но вроде бы и без приглашения.

На звук дверного звонка выглядывает служанка и говорит, что сейчас позовет молодую госпожу. Отговариваю ее и объясняю, что я не в гости, а всего лишь за сумкой, которую за-

была вчера. Описываю пропажу, и служанка радостно улыбается:

- Ааа! Так мы ее нашли! Сейчас.

Уже через несколько минут мне возвращают мою собственность. Наличие денег в кошельке не проверяю – его подарила бабушка, и на нем сильнейшие заклинания от потери, кражи и злого внимания.

Спешить мне больше некуда, так что возвращаюсь домой более длинным путем, включающим окраину парка и городскую ратушу.

Я приехала в этот город осенью, в период, когда листья многочисленных кленов, растущих вдоль улиц, горели желтым, оранжевым и алым. Было так красиво, что я старалась побольше гулять вместо того, чтобы сидеть дома. Теперь мне понятно, почему Лусану это не нравилось, и он уговаривал побыть дома – на улице особо не соблазнишь. Потом наступила зима и у нас увеличилась учебная нагрузка. Мне пришлось в ускоренном темпе наверстывать знания, которые остальные получили во время обучения в школе, и стало не до романтики. В начале весны с учебой стало полегче, но меня снова потянуло на прогулки. И Юма всегда напрашивалась со мной, а вот Лусан составлял компанию не так уж часто. Я списывала его охлаждение на усталость от экзаменов, а оказывается... не хочу об этом думать.

Мысль перескакивает на сегодняшнего незнакомца и то, как же странно все получилось в магазине. Почему он за ме-

ня заплатил? Я бы могла оставить корзинку и вернуться позже. Может, подумал, что так быстрее сможет оплатить свою покупку и уйти? Не уверена. Если встречу его еще раз, нужно будет обязательно спросить. И обязательно вернуть деньги. Даже если для него эта сумма незначительна, не люблю оставаться в долгу.

Но до чего же странное совпадение! Кажется, будто город большой, а на деле...

Глава 3

Затеваю уборку, чтобы хоть как-то отвлечься от тягостного ожидания, ведь Юма должна вернуться сегодня из дома, но неизвестно, будет ли это утром, после обеда, или вечером, и придет ли она ко мне сразу же по возвращении. Хочется, конечно, чтобы побыстрее – очень уж я по ней соскучилась.

Звонок в дверь как раз совпадает с моментом, когда заканчиваю поливать цветы. Ставлю лейку и бегу открывать. В последний момент осторожность берет свое и я все-таки смотрю в дверной глазок, но увидев улыбающееся лицо подруги, открываю и бросаюсь ее обнимать:

- Ты вернулась! Я так скучала!

Юма обнимает меня в ответ и радостно смеется:

- Я тоже! Забросила чемоданы и сразу к тебе!

Отстраняюсь и обеспокоенно спрашиваю:

- Ты голодна?

- Да. Выехали еще затемно, и тогда мне больше хотелось спать, чем есть. Мама дала нам с собой корзинку с продуктами, но пока я до нее добралась, там уже мало что осталось.

- Будешь омлет?

- Спрашиваешь! Омлеты у тебя получаются нереально вкусные.

Отправляемся на кухню. Включаю плиту и в то время, как на сковороде нагревается смесь из растительного масла с

щедрым куском сливочного, измельчаю репчатый лук. Пока он золотится, нарезаю кубиками колбасу и добавляю на сковороду. Слушая аппетитное скворчание, взбиваю омлет из пяти яиц, выливаю его к луку и колбасе и закрываю крышкой. Пока готовится, сервирую стол и замечаю, что у Юмы на руках уже разлегся Спиритус. Улыбаюсь:

- Видишь, он по тебе тоже соскучился.

- И я по нему. Может, пойдем после еды прогуляемся? Если только тебе не нужно собирать вещи.

- У меня завтра еще весь день впереди – успею.

- Смотри сама.

Себе на тарелку накладываю только треть, а вот Юме все остальное – у оборотней быстрый метаболизм, плюс много энергии тратится на перекидывание, и набор лишнего веса ей совершенно не грозит. В отличие от меня.

За время каникул я очень много гуляла, и теперь есть много мест, которые хочу показать подруге. Первым делом отправляемся в антикварный магазинчик с невзрачной вывеской и маленькой витриной в трех кварталах от меня, который в первое мое посещение удивил скрывавшимся внутри огромным помещением, заставленным самыми разнообразными предметами – начиная от шкафов, диванов и прочей мебели, заканчивая посудой, украшениями и книгами. Без покупок оттуда уйти не удастся, хотя изначально планировали просто посмотреть. Юма покупает красивые серебряные серьги, украшенные бирюзой, а я – медный браслет с затей-

ливым узором.

Следующий пункт назначения - мастерская керамики. Пока прогуливаемся между стеллажами с готовыми изделиями, рассказываю, что здесь можно попросить нарисовать любой узор, который хочется нанести на готовую посуду, либо вылепить ее самостоятельно. Договариваемся, что как-нибудь обязательно придем сюда и попробуем что-то изготовить.

После мастерской провожу Юму через арку. Миновав проходной двор, попадаем в небольшой сквер, в центре которого расположился прудик с плавающими в нем красно-золотистыми рыбинами. От недобросовестных прохожих рыб оберегает магическая защита, так что смотреть на них можно, а вот трогать – нет.

Через четыре часа нашей прогулки Юма умоляющим голосом произносит:

- Давай где-нибудь посидим! У меня уже ноги болят.
- Еще один квартал, - улыбаюсь я. – Ты не пожалеешь.

Доходим до следующей улицы, поднимаемся по крутой лестнице, каждую ступеньку которой Юма встречает горестными вздохами и причитаниями, а затем входим в кафе. Прохожу зал насквозь, усаживаюсь на террасе и с улыбкой спрашиваю:

- Ну, как? Это того стоило?

Юма рассматривает панорамный вид на долину, в которой расположен город, и видны его парки, река и разноцвет-

ные островерхие крыши, и восторженно произносит:

- Невероятно красиво!

- Это ты еще ночью не видела! – снисходительно улыбаюсь я.

- Да, наверное, должно быть очень красиво. Подождем и посмотрим?

- Конечно!

За время прогулки Юма успела переварить омлет, поэтому заказывает себе рульку, я же ограничиваюсь легким грибным супом.

С удовольствием проглотив последнюю ложку, произношу:

- Я бы еще хотела вместе с тобой сходить в музей истории магии – оказывается, такой в этом городе есть. В нем двадцать две комнаты, каждая из которых посвящена какому-то историческому периоду. В каждой мастера иллюзий показывают самые яркие подвиги героев того времени, выставлено оружие, доспехи, одежда, предметы обихода и украшения.

- А почему мы сегодня туда не пошли?

- Там слишком много любопытного. Лучше выделить отдельный день.

- Здорово! Что еще интересного нашла?

- Ты знала, что над общественной библиотекой есть открытая смотровая площадка?

- Не знала! Ты там была?

- Да. И вид на город оттуда шикарный, но по выходным

библиотека закрыта, и мы сегодня не смогли бы туда попасть.

- Похоже, ты не теряла времени даром! За этот месяц узнала город лучше, чем за весь прошлый год.

- Но нам же из-за учебы некогда было. А еще на окраине возле реки есть кафе, которое расположено на плоту. Вернее, кухня находится в домике неподалеку, а на плоту стоят столики. Мне там очень понравилось, но туда в основном парочки ходят.

- Похоже, ты без меня неплохо проводила время, - улыбается подруга.

- Я старалась. А как прошли твои каникулы?

- Я научилась рыбачить! И даже поймала рыбу длиной полтора метра! Леска не порвалась только чудом.

- А как же ты ее вытащила?

- Братья помогли... И представляешь, сказали, что новичкам везет! Такие гады! А еще мы ходили в лес за грибами и ягодами. Моя сестра Дая увидела гадюку и как заорет! А потом как побежит! Только пятки и засверкали. Брату пришлось перекинуться, чтобы ее найти – очень уж далеко она убежала. Не понимаю, и чего она так боится змей?

- Может, ее в детстве одна из них покусала?

- Да вроде нет. Хотя... И все равно бежать наобум - не самое правильное решение – а если бы на кабана или медведя выбежала! Правильно брат решил не брать ее больше с нами. О! Мы нашли огромную поляну земляники. Вчетвером набрали полные лукошки ягод, объелись, но там все равно

осталось столько, что мы и на следующий день не меньше собрали. Мама наварила невероятно вкусный джем и дала мне с собой баночку – будет с чем чай пить.

- Здорово! Земляника очень полезная ягода.

- Моя мама тоже так говорит. А еще мы ходили купаться на озеро – там есть обрыв, с которого нырять удобно, и пляж для тех, кому хочется погреться на солнышке. Я в первый день забыла намазаться солнцезащитным кремом и домой вернулась красная, как рак! Ты бы меня видела! Мамка меня, конечно, намазала заживляющей мазью, но очень сердито ворчала. В общем, скучать было некогда. Единственное, что плохо - там кругом наши родственники, и нет ни единого шанса завести отношения. А ты встретила кого-нибудь за это время?

- Нет. Хотя...

- Рассказывай давай, - требовательно просит подруга.

- Я еще два раза виделась с тем незнакомцем. Ну, помнишь, который меня от лужи спас!

- Тот, которого ты встретила по пути на вечеринку?

- Да.

- Хочу подробности!

- Первый раз это случилось на следующий день после твоего отъезда. Пошла в магазин, но кошелек-то остался в сумке, которую забыла на вечеринке. И я его отсутствие заметила уже на кассе – пришлось просить оставить корзинку, чтобы она дождалась, пока я позже принесу плату. А Он, не

слушая моих возражений, оплатил покупки, и пока я отходила от кассы, каким-то образом успел уйти.

- Ничего себе! А второй раз?

- О! Я купила себе туфли на высоком тонком каблуке и решила их выгулять. Еще и платье красное надела – захотелось побыть красивой и яркой.

- Хандра напала?

- Ага, - вздыхаю я. – И вот иду вся такая эффектная по улице, а там брусчатка. Каблук попадает в какой-то зазор между камнями, и я не могу его оттуда достать. Дергаю, а он ни в какую! Я уже собралась разуться и пробовать руками вытащить, но тут сбоку подходит Он. Я даже сообразить ничего не успела, а Он уже опускается на колено, хватая за туфлю, немного ее проворачивает - и я на свободе. А потом встает, и я понимаю, что это Тот Самый незнакомец.

- Это судьба!.. И что он?

- Я едва успела его поблагодарить! В спину кричать пришлось, потому что Он пробурчал, что опаздывает и очень быстро ушел.

- Получается, ты даже имени его не узнала.

- Ага.

- Но хоть, как выглядит, запомнила?

- Конечно! Высокий, черные волосы, широкие плечи, длинные пальцы, верхняя губа чуть пухлее нижней, большие глаза, высокие скулы.

- То есть он - красавчик?

- Получается, что так.

- А цвет глаз какой?

- Светло-ореховый. И вертикальный зрачок, а значит, он оборотень.

- Хм... Возможно, лиса или кошка.

- Темная лиса?

- А то, что я - рыжий волк, тебя не смущает? Лисы бывают разных окрасов. Так же как и кошки.

- Знаешь, я обычно легко чувствую оборотней, но пока не озвучила вслух про вертикальный зрачок, даже мысли не возникло о том, что он из ваших. Это странно.

- Возможно, у него амулет, экранирующий животную сущность? Или какая-то магическая блокировка?

Пожимаю плечами:

- Может, ты и права.

- А как он был одет?

- Его одежда явно сшита на заказ, да и ткани по виду очень дорогие. В правом ухе три серьги – изумруд, бриллиант и маленькая фигурка дракона. И у меня ощущение, что это артефакты. На пальцах три кольца, два из которых золотые печатки, и одно – ободок с мелкими бриллиантами.

- Какая-то из сережек вполне может заблокировать животную сущность. Раз он богат – может себе такое позволить. А ты хорошо его рассмотрела! Если столкнетесь еще раз, обязательно узнай, как его зовут, и пригласи на чашечку кофе.

- Я подумаю.

- Чего там думать?! Три встречи в момент, когда тебе была нужна помощь - это явно судьба!

- Я не верю в судьбу. Думаю, что это обычное совпадение и больше ничего. А кое-кому стоит читать поменьше любовных романов.

- Эхх... - вздыхает Юма. – И почему он достался тебе, а не мне?

- Он мне не достался. Мы с ним даже не знакомы.

- А если он позовет тебя на свидание, ты согласишься?

- Вот когда позовет, тогда и буду думать.

- Скучная ты!.. Мандражируешь перед поступлением? – переводит разговор на другую тему подруга.

- Не особенно.

- А тебя не беспокоит, что, скорее всего, придется учиться в одной группе с Лусаном?

Растерянно хлопаю глазами:

- Я об этом как-то не подумала! А ведь точно – если поступлю на факультет целителей, мне придется видеть его каждый день, и каждый день он своим видом будет напоминать мне о том, какой дурой я была.

- Звучит ужасно! А ты уверена, что хочешь именно на лекарский? Есть же и другие факультеты.

- Уверена! Хотя... Знаешь, а я ведь даже не задумывалась об этом, после того как приняла решение... Я же захотела стать целительницей во многом из-за Лусана – чтобы быть вместе с ним. Как вспомню, так дурно становится. Но если

не лекарь, то кто? Для артефактора я слишком неусидчивая, и вся эта тонкая работа нагоняет на меня тоску. Зельеварение обожаю, но боюсь, что разлюблю его, сделав своей работой. Стихийником не получится по понятным причинам. На бытового мага учиться скучно...

- Тогда давай ко мне – на факультет боевой магии.

- Да ну! Какой из меня воин?

- А с чего ты решила, что там только воинов готовят? Специализация может быть любой и выбирается она, начиная с третьего курса. Можно работать следователем, магом сопровождения, магом зачистки лесов, в спасательной группе, разведчиком, силовиком, податься в военные магии. И это я еще не все помню.

- Хм... Я раньше не рассматривала этот вариант. Но что-то в этом есть.

- Соглашайся! Вместе веселее.

- Но для поступления, наверное, драться нужно уметь.

- Ничего подобного, - качает головой Юма. – Нормативы по физической подготовке сдать придется, но я уверена, что ты с ними справишься.

- А что нужно будет сдать помимо нормативов?

- Историю, правописание и собеседование. Ты точно справишься! Соглашайся!

- Ладно, - улыбаюсь я. – Ты меня уговорила.

- Я так рада! - Юма оббегает стол и крепко меня обнимает.
– Вместе нам будет гораздо веселее!

За разговорами время пролетает незаметно – спохватываемся только, когда солнце касается краешком алеющего горизонта и в кафе начинают зажигать магические светильники. А потом смотрим, как день угасает, а в городе начинают загораться уличные фонари и окна домов, отчего город расцветивается разноцветными огоньками благодаря ярким витринам и разноцветным шторам, подсвеченным лампами.

Домой попадаю поздно вечером и без сил, так что упаковку вещей оставляю на завтра.

С утра на меня нападает нервозность. Сортирую вещи на те, которые оставляю в этом доме, те, которые выброшу, и те, которые возьму с собой. Последних больше всего. Мне даже приходится сбегать в магазинчик напротив дома и купить пару объемных тканевых сумок, чтобы влезли все мои вещи. Приезжала я хоть и с огромным чемоданом, но он был всего один и на треть пустой, а теперь заполняю не только эту треть, но еще и три большие сумки, две из которых пришлось отдать под травы, камешки и более экзотические ингредиенты для зелий, заклятий и ритуалов – бабушка приучила, что лучше подготовиться к любой ситуации. И ее совет уже себя оправдал, когда в моих запасах я смогла отыскать все компоненты, необходимые для прошлого ритуала.

Пока складываю вещи, переживаю, действительно ли удастся поступить на факультет боевой магии. Юме хорошо говорить – она как оборотень легко сдаст любые нормативы, а вот справлюсь ли я – большой вопрос. Да еще и собеседо-

вание... Ведьма в Академии Магии - уже диковинка, а чтобы еще и на факультет боевой магии... Но на лекарский - точно не вариант. Неплохо бы иметь план «Б»... Ладно, на крайний случай попробую поступить на зельеварение, тем более что экзамены на него на следующий день. Домой точно не вернусь – раз решила не идти по стопам бабушки и мамы, значит, так и будет.

Чем дольше обдумываю, тем больше мне нравится идея поступить именно на факультет боевой магии – интересная профессия, и там меня научат защищать себя в любых ситуациях. Но вот получится ли у меня туда попасть... Наконец, не выдерживаю: ставлю в центр спальни стул, застилаю его отрезом ткани красного цвета и выуживаю из шкатулки мешочек, расшитый золотой нитью, откуда с благоговением достаю карты.

Перемешивая их, настраиваюсь на гадание, а затем вытягиваю три и укладываю на ткань. Первая, обозначающая прошлое, оказывается перевернутым Шутom - измена и неопытность. К ситуации с Лусаном подходит просто отлично. Что у меня сейчас? Карта Луны - страх, неуверенность в себе, обман. И снова все про меня. А вот в качестве ответа на вопрос: «что произойдет в будущем, если выберу факультет боевой магии», выпадает Колесо Судьбы. Одна из самых мистических и неоднозначных карт. С одной стороны, говорит о переменах в лучшую сторону и удаче, а с другой – о подарке судьбы и о том, что в моей жизни важную роль сыграет по-

вторяющаяся ситуация.

Гадание меня немного успокаивает, но не полностью. Я старалась думать об учебе, но... Вдруг карты показали личную жизнь? Надо бы, конечно, сделать более сложный расклад, но для этого пришлось бы готовить стол, свечи, проводить очищение помещения. Лучше уж пусть будет хоть и неточно, но и без лишней суеты.

Ночью не могу уснуть. Когда понимаю, что близится полночь, а сна ни в одном глазу, отправившись на кухню, кипячу стакан молока и трижды над ним шепчу: «как молоко остывает, так и бессонница исчезает». Подождав, пока молоко немного остынет, добавляю в него три ложки меда и выпиваю сладкую жидкость. При каждом глотке мысленно повторяю: «бессонница исчезает, сон здоровый наступает». Вспоминается, как таким молоком дома меня поила мама, и на сердце становится теплее.

Перед сном грущу о том, что завтра никакими успокаивающими заговорами или снадобьями воспользоваться будет нельзя – нам рассказывали, что при входе в Академию Магии нужно положить ладонь на магический шар, который определяет любые изменения ауры и сознания. Если он покажет, что что-то подобное есть, абитуриента не допустят до экзаменов. Лучше уж своими силами. С этими мыслями мои веки тяжелеют, и сознание уплывает в сон.

Глава 4

Просыпаюсь на полчаса раньше, чем планировала. Всю ночь мне снилось, как я или собираюсь на экзамен, или сдаю его. И каждый раз либо опаздывала, либо не могла найти нужную аудиторию, либо меня не пропускал магический шар, хоть я и не пила никаких зелий. Так что встаю - ведь продолжать смотреть все эти тревожные ужасы совершенно не хочется.

Стоит сесть на кровати, Спиритус, лежащий на подушке рядом с моей головой, открывает глазки, осматривается, что-то пищит и снова затихает. Очень хорошо его понимаю – если бы не экзамены, сама бы еще спала.

Быстренько мою волосы, сушу их и, заплетая в сложную пышную косу, отправляюсь завтракать. Аппетита нет, но впереди трудный день, и я не уверена, будет ли возможность поесть в Академии Магии и как долго продлятся экзамены, так что варю себе овсянку на молоке, добавляю туда кусок сливочного масла, горсть орехов и несколько ягод клубники – по мнению моей мамы, именно такой завтрак лучше всего съесть перед любым важным событием, или если день обещает быть сложным.

Надеваю скромное, но аккуратненькое синее платье, бросаю в сумку кошелек, пакетик с орешками, бутылку воды, спортивную форму, тетрадку, канцелярские принадлежности-

сти и выхожу из дома. Пусть еще и рановато, но лучше поболтаю с Юмой, пока она собирается, вместо того чтобы нервничать и переживать в одиночестве.

К моему удивлению, с подругой мы встречаемся у моей калитки. Она желает доброго утра и улыбается:

- Тебе тоже не спится?

- Как видишь. Зато теперь мы можем дойти до Академии Магии без лишней спешки, и у нас будет больше времени, чтобы осмотреться.

- Точно! Пойдем.

По пути болтаем о чем угодно, только не об экзаменах. И это помогает – чувствую, как моя тревога уменьшается.

Так получается, что к воротам подходим вместе с тощим парнем, волосы которого окружают его голову встрепанным рыжим ореолом.

Маг, стоящий рядом с одной из створок, протягивает нам прозрачный хрустальный шар и произносит:

- Добро пожаловать в Академию Магии! Каждому из вас нужно положить ладонь на этот шар и произнести: «Я сейчас не нахожусь под действием препаратов, заклинаний, заговоров и тому подобного, что могло бы хоть как-то повлиять на мои способности. И не собираюсь ничем подобным пользоваться на территории Академии Магии».

Парень выполняет распоряжение первым. В одном месте запинается и магу приходится подсказать, а вот мы с Юмой справляемся самостоятельно.

Затем маг спрашивает, на какой факультет мы собрались поступать и создает для каждого светящийся оранжевый шарик, пообещав, что он отведет нас в нужное нам место.

Пока идем по дорожке сквозь парк, парень, который увязался за нами, горестно вздыхает:

- Как жаль, что такие красавицы поступают не на факультет артефакторов! Может, передумаете?

- Вот уж нет, - улыбается Юма. – Лучше ты к нам.

- Какой из меня воин? – улыбается парень. – Да и не люблю я все это. Вот сидеть и мастерить что-нибудь этакое – это по мне. Кстати, я Гант.

- Юма, - улыбается подруга.

- Арьяна. Приятно познакомиться.

- Мне тоже приятно! – улыбается Гант.

В этот момент мы в очередной раз поворачиваем и оказываемся перед огромным величественным замком. То, что он не замечен с улицы, иначе как магией, объяснить невозможно. Высокие стрельчатые окна, острые шпили башен и серые каменные стены могли бы показаться мрачными, если бы не плющ, который обвил три этажа и практически дотянулся до крыши.

Наши с Юмой шарики сворачивают направо, а вот тот, который дали Ганту, летит прямым к центральному входу замка. Парень вздыхает и прижимает руки к груди:

- Я вынужден вас покинуть! Но очень надеюсь, что судьба сведет нас снова.

Разворачивается и уходит. Мы с Юмой дожидаемся, пока он отойдет подальше, а потом начинаем хохотать. Если и существуют счастливые предзнаменования, это было именно оно.

По дуге обойдя замок, сворачиваем на тропинку, которая выводит нас на стадион, где уже бегают три абитуриента. Шарик замирает возле сурового лысого мужчины, который при виде нас дружелюбно произносит:

- Доброе утро! Меня зовут Хайто. Сейчас вам нужно сдать нормативы по бегу. Видите вон там небольшой домик? – он показывает рукой на деревянное строение в десяти метрах от нас. – Идите туда и переоденьтесь, а после возвращайтесь.

Открыв дверь домика, попадаем в длинный коридор с настолько маленькими комнатками, что переодеваться в них даже вдвоем слишком тесно. Вещи оставляем во встроенных в стену каждой комнатки металлических ящиках, которые запираются на ключ с номерком.

На стадионе мужчина указывает нам на белые полосы, нарисованные на беговой дорожке:

- Это старт. Вам нужно бежать как можно быстрее, чтобы через сто метров пересечь такую же белую полосу - финиш. Это будет первым испытанием. На старт, внимание, побежали!

Стараюсь бежать так, словно за мной гонится стая голодных вурдалаков (как это случилось однажды) и, к моему удивлению, благодаря этому отстаю от Юмы всего на три се-

кунды.

После нашего возвращения, Хайто проводит рукой над каждым из оранжевых шариков и командует:

- А теперь вам нужно пробежать как можно большее расстояние за двадцать минут. Не ждите друг друга – это индивидуальное испытание. Как только ваш путеводный клубок сменит цвет на синий, у вас останется три минуты. Как только увидите зеленый – останавливаетесь и возвращаетесь ко мне. Готовы? На старт, внимание, марш!

И мы срываемся с места. Юма бежит вперед со всей доступной ей скоростью, а вот я решаю поберечь силы и выбираю тот темп, который смогу, или думаю, что смогу поддерживать долгое время. Мой расчет оправдывается – уже через два круга Юма выдыхается и сильно снижает скорость, благодаря чему мне почти удастся ее нагнать. Но через пару минут она восстанавливает дыхание и вырывается вперед.

Увидев, что клубок сменил цвет на синий, ускоряюсь и вкладываю все остатки своих сил в бег. Когда появляются мысли, что больше не могу и сейчас просто рухну от усталости, клубок наконец-то зеленеет. Останавливаюсь и пытаюсь отдышаться. Через минуту ко мне подходит Юма:

- А ты молодец! Не знала, что ты так умеешь!
- Ты тоже молодец, - улыбаюсь я.
- Так я же оборотень. Мы физически крепкие, но вот где ты научилась так быстро бегать?

Улыбаюсь:

- Когда я проказничала, бабушка заговаривала метелку, та гналась за мной и била. Было не особенно больно, но очень обидно. Вот я и пыталась от нее уворачиваться.

- Но можно же было закрыться от нее в комнате!

- Если бы, - вздыхаю я. – Бабушка выгоняла меня во двор, а дверь в дом запирала.

- Ничего себе!

Мы подходим к Хайто, он проводит ладонью над нашими путеводными клубками и произносит:

- Можете отправляться на следующий экзамен.

Быстренько ополаскиваемся в душевой кабине, которая обнаруживается в раздевалке, переодеваемся в обычную одежду, забираем сумки и отправляемся следом за путеводными клубками в замок.

Открыв двустворчатую входную дверь, оказываемся в большом зале, вдоль стен которого змеятся лестницы, переплетаясь непонятным на первый взгляд образом. Нам приходится поднырнуть под одну из них и пройти сквозь арку, которая приводит нас в коридор с каменными стенами и факелами, прикрепленными к ним. Появляется чувство, словно этот замок стоит тут уже очень давно и его коридоры многое повидали.

Миновав пять дверей, клубки замирают перед шестой. Переглядываемся с подругой, потом она открывает дверь, и мы проходим в просторное наполненное светом помещение, стены которого украшены панелями светлого дерева, распи-

санными растительным узором. В дальнем конце комнаты стоит длинный стол, за которым расположились двое мужчин и женщина, а на стуле перед ними сидит и что-то рассказывает темноволосая девушка.

Парень, по виду лет на пять меня старше, перехватывает нас возле двери и тихонько произносит:

- Здравствуйте! Это экзамен по истории. Вам нужно дождаться своей очереди, подойти к экзаменаторам, вытянуть билет и рассказать все, что помните. Времени на подготовку не будет.

Благодарим его за информацию и садимся ждать за одну из первых парт. Когда темноволосую девушку отпускают, поднимаюсь со своего места – знаю, что Юма предпочитает идти последней.

Немного волнуясь, подхожу к экзаменаторам:

- Здравствуйте!

- Здравствуйте, барышня, - доброжелательно улыбается мне мужчина с кустистой черной бородой. – Тяните билет.

Раз уж кабинет был шестым по счету, вытягиваю шестой билет и, прочитав, что мне нужно будет рассказать об эпохе правления Перта Второго, облегченно выдыхаю – по этой теме я готовила реферат и сдала его на отлично.

Присаживаюсь и начинаю рассказывать то, что вспомнилось. Через минуту женщина меня перебивает и произносит:

- Этого достаточно.

Пока она подзывает к себе мой путеводный клубок, а за-

тем водит над ним рукой, мужчина с кустистой бородой дружелюбно улыбается:

- Вы блестяще справились. Можете быть свободны.

Растерянно благодарю и выхожу из кабинета. Как-то все слишком неожиданно произошло.

Юму приходится дожидаться минут десять, и за это время я успеваю изнервничаться, поэтому первым делом спрашиваю:

- Ну, как прошло?

Юма пожимает плечами:

- Да вроде бы неплохо. Я немного переволновалась и поначалу сбивалась, но потом сумела собраться. Пойдем дальше?

- Пойдем.

Следуя за путеводным клубком, доходим до конца коридора, сворачиваем вправо и поднимаемся по лестнице на второй этаж. Через галерею с портретами великих магов попадаем в круглый зал с четырьмя дверьми, одна из которых оказывается пунктом нашего назначения.

За дверью расположился большой круглый зал с куполообразным потолком и высокими стрельчатыми окнами. На полу красного дерева парты, рассчитанные на одного ученика, расставлены полукругом вокруг массивного преподавательского стола, за которым восседает прекрасная эльфийка, чьи белокурые волосы собраны в высокую прическу и совершенно не скрывают острые ушки.

У двери нас перехватывает девушка, которая подсказывает, за какие парты сесть, а затем раздает листы с заданием. И если в первых пунктах нужно всего лишь вставить пропущенные буквы или расставить знаки препинания, в последнем задании просят описать, что чувствуешь, стоя у реки в жаркий летний полдень. Невольно приподнимаю брови – слишком уж неожиданное задание, которое больше подошло бы для экзаменовки будущих поэтов, архитекторов или каких-то других творческих специальностей. Но если надо, значит, придется поднапрячься.

Эльфийский я знаю не то, чтобы очень хорошо, но вполне могу читать детские книги с красочными картинками, которые есть в бабушкиной библиотеке. Именно из-за них я и начала учить этот язык. Помня, как эльфы любят вычурные предложения, напрягаю свой мозг и выдаю что-то про легкие облачка, чья тень не может соперничать с прохладой ледяных родников, впадающих в реку; резких полуденных тенях, грубо очерчивающих границу света и тьмы; ощущение застывшего времени, когда даже птицы молчат, сморенные жарким полуденным солнцем. Результат получается, на мой взгляд, не идеальным, но вполне терпимым - когда подхожу к столу преподавательницы и протягиваю ей листик, совсем не волнуюсь. Она вчитывается в строчки, хмурится немного, но кивает. Затем проводит ладонью над путеводным шаром и произносит:

- Вы блестяще справились. Можете быть свободны.

Юма выходит через несколько минут, и мы отправляемся на самую сложную часть сегодняшних испытаний – собеседование.

Попетляв немного по лестницам и коридорам, спускаемся, если мои чувства меня не обманывают, в подвал. Путеводный клубок приводит нас в небольшой зал с единственной дверью, перед которой стоит высокий темноволосый парень. Только открываю рот, чтобы завязать с ним разговор, как из нужной нам аудитории выходит хмурая девушка и сквозь зубы цедит:

- Можешь заходить.

Темноволосый проскальзывает внутрь так стремительно, что остается только поражаться.

Трусливую мысль о том, чтобы попросить Юму зайти первой, решительно отметаю – я никогда не была трусихой и сейчас не самый правильный момент, чтобы начинать ею быть. Сделаю все, что смогу, а если этого окажется недостаточно, у меня есть план «Б», так что домой я в любом случае не вернусь.

Дождавшись, пока дверь снова откроется и мимо меня пройдет сияющий парень, не оставляя себе времени на раздумья, захожу внутрь.

Попадаю в круглое помещение и слева обнаруживаю стол, за которым сидят трое мужчин. Один из них выделяется большим шрамом на левой щеке. Стульев абитуриентам не полагается, так что останавливаюсь в трех метрах от стола и

с уверенностью, которой не чувствую, произношу:

- Здравствуйте!

Лысый мужчина с большим крючковатым носом, сидящий справа от мужчины со шрамом, подзывает к себе мой путеводный клубок и, поведя над ним руками, передает его мужчине со шрамом. Тот, считав информацию, посылает клубок последнему, самому неприметному из тройки, чьи черты лица настолько незапоминающиеся, что взгляд словно соскальзывает.

- И тебе здравствуй, - произносит мужчина со шрамом. - Почему ты хочешь учиться на воинском факультете?

Очевидно, говорить, что причиной тому стал мой бывший, не стоит, поэтому импровизирую:

- Мне показалось, что это будет интересным опытом.

- Но ведь ты не маг, - вливается в меня взглядом лысый мужчина. – Почему ты не пошла в военное училище?

- Потому что я ведьма, и моя сила похожа на силу магов. Я могу делать то же, что делают они, только своими методами.

- Вот как, - откидывается на спинку стула мужчина со шрамом. – Из какой ты семьи?

- Я – Арьяна Эйвори.

Мужчина подается вперед:

- Случайно, ты не родственница Марты Эйвори?

- Она моя бабушка.

- Вот как! Я голосую за!

- Но, Тан, – восклицает лысый мужчина, - она – ведьма!

А мы учим магов!

- Если она унаследовала хотя бы четверть силы своей бабушки, она справится, - улыбается тот.

- Ладно... - кривится лысый, - на стене слева подсвечник. Зажги свечу, которая в него вставлена.

- Хорошо, - мысленно представляю пламя, затем перевожу взгляд на фитиль свечи и шепчу: - Гори.

Пламя взвивается на локоть, а затем опадает до приемлемых размеров.

- Ладно, - кривится лысый. - А что ты будешь делать, если на тебя нападет маг?

- Прокляну его.

- Ладно. Попробуй пробить мой щит. Если у тебя получится, я проголосую за.

Прищуриваюсь, собираю в своем сердце все напряжение, всю злость и все раздражение, которое успело накопиться за это утро, а затем шепчу:

- Чтоб тебе ослепнуть!

Маг замирает, а затем подносит руку к глазам:

- Что ты сделала?! Я ничего не вижу!

- Думаю, девочка прошла твой тест, - усмехается Тан. - Арьяна, сможешь снять?

Киваю. Вспоминаю нежные васильковые глаза мамы, которые так похожи на мои, и посылаю волну любви лысому:

- Прощаю.

Он моргает, затем осматривается по сторонам и не ожи-

данно улыбается:

- Я - за.

- Что думаешь, Вариош? – мужчина со шрамом поворачивается к коллеге слева.

- Определенно, я - за.

- Что же, Арьяна Эйвори – рад сообщить, что вы примыты на воинский факультет. Общее собрание состоится через неделю в восемь утра, тогда же вас заселят в общежитие, если вы в нем нуждаетесь. Все имеющиеся вопросы сможете задать своему куратору. Держите путеводный клубок, - Тан хватает его и бросает мне прямо в руки. – Он – ваш пропуск в Академию Магии. Не переживайте – его невозможно украсть или потерять. Для активации сожмите в ладони, назовите место, куда хотите попасть, и подбросьте клубок в воздух.

Хватаю клубок, и его яркое сияние гаснет.

- Спасибо, - благодарно улыбаюсь и выхожу за дверь.

Я поступила настолько быстро, что до меня не сразу доходит, что все уже закончилось. Но все-таки успеваю кивнуть подруге, прежде чем она проходит мимо меня.

Только когда напряжение начинает отпускать, замечаю, что оно вообще было. Облегчение так сильно, что ноги перестают меня держать и приходится опуститься на корточки, прислонившись к стене. Интересно, откуда Тан знает мою бабушку? Нужно будет не забыть расспросить ее при встрече.

Пока жду Юму, к двери подходит зеленоглазый блондин и спрашивает:

- Ты следующая?

- Нет, - отрицательно качаю головой, - подругу жду.

- А ты уже там была?

- Да.

- И как?

Открываю рот, чтобы ответить, но в этот момент выходит Юма и парень бросается к двери. Встаю и, взглядевшись в счастливое лицо подруги, радостно заключаю:

- Ты сдала!

- Да! Ты же тоже?

- Тоже!

- Арьяна! – подруга бросается мне на шею и крепко обнимает. – Мы поступили! Это невероятно!

- Согласна. Теперь мы адепки факультет боевой магии!

Глава 5

Когда выходим из ворот Академии Магии, Юма меняется в лице:

- Как же я раньше об этом не подумала! Лусан ведь знает, где ты живешь, и может прийти к тебе!

Пожимаю плечами:

- Тогда я ему просто не открою.

- Но он же маг! Он будет знать, что ты дома.

- Как-то я об этом не подумала, - растерянno произношу я.

- Ты готова с ним встретиться и поговорить?

Передергиваю плечами:

- Нет.

- Тогда, может, неделю до собрания поживешь у меня?

- А твоя соседка?

- Она вчера внезапно съехала – сказала, что парень ей сделал предложение, и она поживет у него, чтобы понять, подходят ли они друг другу.

- Ничего себе! – удивленно поднимаю брови. – У нее был парень?

- Ага! – улыбается Юма. – Я сама не догадывалась, хотя мы и были соседками. И когда она успела? Но теперь ты спокойно можешь пожить в ее комнате до того, как переедем в общежитие.

- Знаешь, так и поступлю.

- Тогда сразу к тебе за вещами?

- Ага.

Почти все я собрала накануне, оставив только то, что могло бы понадобиться в ближайшее время, так что сборы много времени не занимают.

После того, как мы вместе обходим дом и убеждаемся, что ничего не забыто, Юма распоряжается:

- Давай мне ключ – я пока вынесу вещи, а ты поищи экипаж.

- Ладно, - оборотни сильнее обычных людей, так что совесть меня совсем не гложет.

С погрузкой вещей справляемся быстро. Дом, как и было оговорено с хозяйкой, запираю, а ключ бросаю в почтовый ящик. Осторожно держа переноску со Спиритусом, сажусь в экипаж, и мы трогаемся. Через два квартала вижу Лусана, который идет к моему дому. Отвожу взгляд, ведь маг может его почувствовать, и шепчу Юме:

- Смотри! Там Лусан!

Провожаем бывшего настороженными взглядами, а затем подруга широко улыбается:

- У меня шикарный нюх на неприятности!

- Это точно, - улыбаюсь я. – Постараюсь в будущем тебя слушаться.

- Вот и умница. Может, после того как отвезем вещи, купим торт, отпраздновать поступление?

- Спрашиваешь!

Большую часть вещей заносим в кладовку возле входной двери, а ручную кладь — в комнату бывшей соседки Юмы, и сразу же после этого отправляемся в кондитерскую. Тем более рядом с домом подруги расположилась одна из лучших. Запах свежей выпечки, плывущий по улице, и стал решающей причиной, почему Юма выбрала этот дом.

Один из плюсов дружбы с оборотнем состоит в том, что у них очень острое обоняние. А у Юмы этот дар еще более развит, чем у обычного оборотня, и она может запросто по запаху определить, насколько свежее кондитерское изделие, не прокис ли крем и из чего он сделан, не подгорели ли коржи, не пожалели ли орехов и тому подобное, поэтому выбор лакомства ложится сугубо на плечи подруги. Придирчиво побродив несколько минут возле витрин, Юма уверенно выбирает небольшой торт, украшенный кремовыми розочками.

Дни до собрания пролетают незаметно, и у нас даже успевает выработаться свой собственный распорядок дня. После завтрака в дождливую погоду мы оставались дома, готовили вкусную еду, а потом сидели на террасе, ели, болтали, играли в настольные игры, или молчали. Если же небо радовало солнышком, отправлялись гулять по городу. Я выполнила обещание и показала Юме музей истории магии и смотровую площадку над библиотекой. А еще мы вместе нашли кофейню с самым большим выбором кофе, какой я когда-либо встречала; кондитерскую, где продают настолько малень-

кие пирожные, что их хватает ровно на два укуса; кафе, с расставленными вдоль стен стеллажами с книгами, и можно взять почитать любую; а еще в одном из скверов наткнулись на красивый многоярусный фонтан, в струях которого можно различить нежную грустную мелодию.

Я ходила по улицам, оглядываясь по сторонам, из боязни наткнуться на Лусана, пока Юма меня не успокоила – она может чуеть запах человека за двадцать метров, и если Лусан окажется поблизости, незамеченным ему подобраться не удастся.

Утром, пока мы идем на собрание по поводу зачисления, обреченно думаю, что такие мероприятия обычно общие для всех потоков, а значит, я обязательно встречу Лусана, чего я так хотела бы избежать. Выслушав мои опасения, Юма улыбается:

- У тебя есть я. Сообщу, если он окажется рядом, и ты сможешь спрятаться. В крайнем случае, будем бегать от него кругами.

Улыбаюсь:

- И будем смотреться, как две идиотки.

- Две идиотки и идиот, - усмехается Юма.

Возле входа на территорию Академии Магии сурового вида мужчина просит нас предъявить клубки, водит над ними ладонью и только после этого пропускает внутрь.

Активируем клубки, подбросив их в воздух, какое-то время петляем по тропинкам, пока не выходим на большую пло-

шадь со сценой.

Юма хватает меня за ладонь и уверенно проводит сквозь толпу к Хайто, у которого над головой неоновом-красным сверкает надпись «факультет боевой магии». Мужчина нам кивает и сообщает, что является нашим куратором и что речь ректора начнется через пятнадцать минут, а после нее мы должны будем пойти в аудиторию на собрание группы.

Когда пытаюсь высунуться из-за спин сокурсников, чтобы лучше рассмотреть сцену, на которой планируется выступление ректора, Юма на меня шикает:

- С ума сошла? Забыла уже, что тебе нужно прятаться?

- Забыла, - смущенно отвечаю я.

Подруга задвигает меня за широкую спину парня, сама прячется за его соседа, сквозь щелочку между ними осторожно рассматривает площадь и удовлетворенно произносит:

- А вот и Лусан! Я так надеялась, что он не сможет поступить! Не высовывайся – он как раз осматривается по сторонам. Вероятно, тебя ищет. Лучше пусть думает, что ты не поступила.

Какая-то часть меня возмущается, почему это я должна прятаться, ведь это он - изменщик. Но как представляю, что придется с ним заговорить... Чувствую, что боль от предательства все еще настолько острая, что и сама не знаю, то ли начну орать, как сумасшедшая, то ли разревусь, как дура. И совершенно точно не хочу ни одного, ни второго. Я же его

действительно любила, верила ему, а он...

Из грустных раздумий меня вырывает тишина. Удивленно осматриваюсь по сторонам, а затем догадываюсь осторожно выглянуть с противоположной от Лусана стороны из-за парня, за которым прячусь, и бросаю взгляд на сцену. Так и есть – на нее поднялся сухонький старичок с длинной седой бородой и кустистыми бровями. Вот только я в его преклонный возраст не поверила – слишком уж живые и умные глаза. Учítывая, что он маг и наверняка не из последних, иначе бы просто не справился с такой должностью, этот старик легко может пережить нас всех.

Дождавшись, пока станет настолько тихо, что легко можно расслышать шуршание листьев, ректор улыбается, отчего сбрасывает лет двадцать:

- Добро пожаловать в Академию Магии! С этого дня вы становитесь студентами нашего учебного заведения, и вам нужно будет соблюдать наши правила, с которыми вас ознакомят кураторы. Мы стремимся к тому, чтобы раскрыть способности каждого из вас, поэтому у нас есть много факультативов, а также у самых одаренных будет возможность индивидуального обучения. Трем самым выдающимся ученикам каждой из групп будет назначена стипендия в размере десяти золотых.

Ничего себе! Это очень даже приличные деньги, которые явно не будут лишними. Я с детства знала, что не пойду по стопам родных и не стану традиционной ведьмой, вот и от-

кладывала все деньги, которые мне дарили на праздники, на счет в гномьем банке. В прошлом году я огласила свое решение учиться в Академии Магии. Бабушка выступила резко против. Мать мой выбор тоже не одобрила. А вот отец втихаря дал мне денег на дорогу и теперь каждый месяц перечисляет небольшую сумму на мой счет в банке. Так что не могу сказать, что прямо нуждаюсь в деньгах. Но с другой стороны, не помешало бы обновить гардероб и прикупить на всякий случай кое-что для ритуалов.

Дождавшись, пока гул голосов смолкнет, ректор продолжает:

- Помимо денежного вознаграждения будут и другие привилегии: возможность выбрать место практики, индивидуальные занятия с приглашенными специалистами, доступ в ту часть библиотеки, в которой хранятся самые древние магические книги и свитки. Так же будут бонусы, уникальные для каждой специализации. Вот собственно и все, что я хотел сказать. Сейчас каждая из групп должна направиться за своим куратором, чтобы прослушать вводную лекцию. Желаю вам смело двигаться вперед и успешно покорять новые вершины знаний! Всего доброго!

Фигура декана окутывается плотным туманом, который под порывом ветра разлетается множеством белых бабочек.

Хайто повышает голос, чтобы мы услышали его сквозь поднявшийся гомон:

- Факультет боевой магии, за мной! – поворачивается к нам

спиной и начинает широко и размашисто шагать вперед.

Наша группа устремляется за ним. Вернее, за горящей неонов табличкой, которая все так же висит над его головой.

Пропетляв по коридорам, куратор открывает перед нами дверь аудитории и пропускает внутрь. Заходим в светлое помещение, украшенное кадками с комнатными растениями. Возле дальней стены стоит массивный преподавательский стол, перед ним полукругом парты, каждая из которых рассчитана на трех учеников.

Мы с Юмой садимся за первую возле окна и с интересом принимаемся рассматривать одноклассников. Всего нас в группе тринадцать, и, к удивлению, трое – белокурые длинноухие эльфы. Что самое поразительное – одна из эльфов явно девушка. На первый взгляд вампиров в группе нет, а вот насчет оборотней сказать сложно – у двоих парней вертикальный зрачок, который их выдает - так что, считая Юму, их минимум трое.

Куратор усаживается в огромное кресло и откидывается на спинку:

- Для тех, кто забыл, напоминаю, что меня можно называть Хайто. Без всяких там «господинов». Следующие шесть лет я буду вашим куратором, поэтому если появятся вопросы, проблемы или трудности – обращайтесь. Как вы, наверное, знаете, обучение в Академии Магии бесплатное, но вы должны будете отработать пять лет на благо государства. Если же желания отрабатывать нет, после завершения вы може-

те возместить сумму, затраченную на ваше обучение, и выбрать место работы самостоятельно. Также вы будете военнообязанными, и в случае войны вам придется стать на защиту нашего королевства.

- А если наше королевство само развяжет войну, мы так же будем обязаны принять в ней участие? - интересуется один из эльфов.

- По вашему желанию, - улыбается Хайто. – Все это будет в договоре, который вы подпишите, после того как я закончу вводить вас в курс дела. Раз уж мы коснулись темы договора – обратите внимание, что он магический, и просто так его нарушить не получится. Санкции за нарушение вы сможете прочесть в нем же. Дальше. В библиотеку пойдем после того, как каждый из вас получит расписание. Проживание в общежитии бесплатное, в случае если вы согласны делить комнату с соседями. Если хотите жить в одиночестве – придется платить. Наше общежитие – первое. Просто покажите путеводный клубок вахтерше, и она скажет, что делать дальше.

- А мы можем жить в городе? – интересуется тот же эльф.

- Можете, - улыбается куратор. – У нас нет комендантского часа, и ворота всегда открыты. В нашем учебном заведении учащимся бесплатно предоставляют форму: мантии, защищающие от любого магического воздействия, и тренировочную одежду, сшитую из специальной ткани, которая не пачкается, не промокает и не рвется. Это, опять же, не обя-

зательно, но если кто-то покопается в ваших мыслях, пока вы будете без мантии, или если ваши штаны порвутся в стратегическом месте во время тренировки, винить будете только себя.

Раздаются тихие смешки. Я тоже улыбаюсь – красочно представила себе, в каком именно месте могут разорваться штаны.

- Форму получите, после того как собрание закончится. Что еще? Ах да. Если вас поймают за распитием спиртных напитков, или даже просто в нетрезвом состоянии, вы будете сразу же отчислены. За списывание во время экзаменов, контрольных или даже самостоятельных – вас отчислят. Нам не нужны маги-недоучки. За подсказывание ответов будет выдано предупреждение обоим, и после третьего предупреждения вас отчислят. Если пропустите более трех дней без уважительной причины – вас отчислят. Если устроите драку – вас отчислят. Всем понятно? Я вам рассказывал про путеводные клубки?

- Нет, - нестройным хором отвечаем мы.

- Вам уже наверняка говорили, как их активировать, что это ваш пропуск на территорию Академии Магии и что их невозможно потерять или украсть. Если вдруг не можете отыскать, подставьте ладонь и представьте, что ваш клубок лежит на ней. И он на ней появится. Можете убедиться в этом прямо сейчас. Приступайте!

Закрываю глаза, представляю клубок и сразу же чувствую

тяжесть. Оглядываюсь по сторонам – почти у всех такое же обалдевшее выражение лица, как у меня.

- Они будут служить пропуском не только на территорию Академии Магии, но также действовать и внутри нее как библиотечная карточка, зачетка, пропуск в общежитие. И как поисковик – четко скажите ему, куда хотите попасть, и он вас приведет. У вас будет три дня на заселение и медицинский осмотр, а утром четвертого жду всех на стадионе после рассвета. Вам придется пройти серию тестов и испытаний, чтобы мы смогли выявить ваши сильные и слабые стороны и составить для каждого индивидуальную программу обучения. О чем еще я не рассказал? Вроде все. Сейчас раздам договора на обучение, вы их подпишите, а после этого вместе со мной пойдете к кастелянше получать форму. Если вы будете жить в общежитии – можете заселиться в него уже сегодня.

Куратор достает из своего портфеля стопку листов, кладет ее на стол, затем движением руки поднимает в воздух, что-то шепчет и растопыривает пальцы. Стопка разделяется на отдельные листы, которые подлетают к нам и аккуратно планируют на стол. Выглядит это очень впечатляюще.

В договоре написано все то, что сказал куратор. Старательно ищу мелкий шрифт, но его нет, поэтому подписываю.

Когда мы все сдаем листы, Хайто произносит:

- Я совсем забыл! Нам же нужно выбрать старосту. Желающие есть?

С любопытством оглядываюсь на одноклассников, но никто из них не горит желанием занять эту должность. Куратор хмыкает:

- Тогда, после того как пройдете проверку, назначу сам. Теперь по поводу общежития... - он делает неуправляемое движение рукой, и к нему слетаются наши путеводные клубки.

Куратор водит над каждым рукой, а затем отправляет их обратно к нам:

- Я добавил всю нужную информацию. Пойдемте за формой.

Он легко поднимается со своего места и бесшумной походкой направляется к двери, а мы за ним неорганизованной толпой.

Хайто останавливается перед одной из дверей подвального этажа. Постучавшись, дожидается разрешений войти, и только после этого открывает дверь. Причины его вежливости становятся совершенно понятны, после того как мы обнаруживаем, что кастелянша – гоблинша, низкая толстая дама с длинным носом, острыми клыками и большими острыми ушами, размерами в два раза превышающими эльфийские.

Взяв бумагу, которую протягивает ей куратор, кастелянша хмурится, ворчит что-то себе под нос, но потом нехотя произносит:

- Пройдитесь передо мной по-очереди – нужно посмотреть, кому какой размер.

Выполнив ее распоряжение и выслушав, что нынче берут кого ни попадя и даже девок, наблюдаем, как гоблинша скрывается в подсобке и через десять минут выкатывает на тележке кучу свертков. Берет один и метко кидает прямо в голову эльфа. Тот успевает уклониться, отчего губы кастелянши на секунду кривятся. Двум остальным эльфам так же приходится ловить сверток возле головы, а вот к остальным студентам гоблинша добрее и метит всего лишь в живот — если не успеешь перехватить в воздухе, можно сделать вид, что так и задумывалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.